

По оживленной улице шла группа ребят. Это были школьники, которые направились на экскурсию в один из красивейших храмов России — Софийский собор в Новгороде. Но пока экскурсовода не было, все разговаривали о чем-то своем. Подружки медленно продвигались к древнему зданию. Каждый ждал от этого похода чего-то особенного: одни школьники хотели посмотреть на старинные иконы, других интересовала роспись храма, третьи стремились узнать об истории собора. Все, кроме одного.

Макар всегда был немного отстранен от жизни других ребят. У него почти не было друзей, ко всему он относился скептически, редко участвовал в школьных мероприятиях. Да и сейчас был не в самом лучшем настроении. «Подумаешь, храм посмотрим, — думал он, — и что там интересного? Расскажут что-нибудь, и дело с концом».

У ворот собора детей встретил священник. Это был пожилой человек с длинной седой бородой, одетый во все черное. Сразу было понятно, как много знает этот человек. Его глаза были теплыми и добрыми. Они, казалось, излучали радость и любовь. Священник радушно пригласил детей войти.

Внутри храма царила торжественная тишина. Слышался только тихий голос батюшки, рассказывающего детям о том, как появился собор, сколько добрых и праведных людей служило в нем. Особая теплота зазвучала в голосе рассказчика, когда он перешел к житию митрополита Макария, бывшего

в XVI веке настоятелем Софийского собора и епископом новгородских и псковских земель. По словам священника, к заслугам владыки Макария относится реставрация старинных икон и храмов на всей территории епархии. В Софийском соборе по его благословению и при его самом активном участии были поновлены фрески. Здесь же, в Новгороде, была предпринята первая попытка собрать воедино все книги «в русской земле чтимые», первая редакция знаменитых «Макарьевских миней». В свод входили как жития святых, так и дидактические и богословские произведения. В 1541 году все двенадцать томов свода были переданы в библиотеку Софийского собора. Святитель Макарий прославился еще и тем, что, будучи на Первосвятительском престоле, своими трудами соборно прославил множество русских святых на Соборах 1547 и 1549 годов. Одновременно в течение всей жизни он лично общался со многими святыми современниками, которые позднее также были причислены к лику святых Русской церковью. Недаром в историю православия митрополит Макарий вошел как просветитель Руси и «светлый» пастырь. Дети тихо внимали истории священника. Но наш герой не принимал ее всерьез. «Да и каким он может быть просветителем? — думал Макар. — Ведь монахи только в кельях молятся да за храмом ухаживают».

Вскоре экскурсия закончилась. Батюшка остановился как раз около иконы митрополита Макария и, завершив свой рассказ, стал отвечать на вопросы ре-

бят. После этого, благословив детей, он отправился в алтарь. Ученики стали медленно выходить из храма. Все вели себя тихо, несколько человек о чем-то перешептывались. Только Макар, ни с кем не попрощавшись, направился домой.

Сегодня он шел тем же путем, как и всегда. Но как ни странно, он все шел и шел, а знакомый дом не появлялся. Но парень не обратил на это внимания, подумав о том, что дорога кажется такой длинной из-за усталости. Через некоторое время Макар все-таки забеспокоился. «Может, я просто заблудился?» — тихо проговорил он. Еще одно необычное обстоятельство заключалось в том, что за всю дорогу он не встретил ни одного человека. Да и город стал ему видиться другим. Вместо привычных многоэтажек, парков и магазинов попадались покосившиеся деревянные лачуги и крошечные каменные дома. Стало смеркаться. Макар уже не на шутку разволновался. Внутренний голос подсказывал ему, что здесь что-то неладно. Но вдруг за соседним домом забрезжил свет. Мальчик с облегчением выдохнул, теперь он точно найдет дорогу. Но, обогнув переулок, замер на месте. Это был не современный Новгород, а какой-то старинный русский город, каким его изображают в учебниках истории России средних веков.

Мальчик не верил своим глазам. Все было слишком удивительно. «Но такое же бывает только в книжках!» — воскликнул он. Макар стоял на площади, но не на асфальте, а на каменной мостовой. Рядом с ним располагалось что-то похожее на ремесленные лавки. Перед Макаром прошел человек, одетый в желтый кафтан, красные сапоги и меховую шапку. «Извините! — крикнул мальчик, обращаясь к прохожему. — Вы не подскажете, где я сейчас нахожусь?» Мужчина, по всей видимости, знатного рода, гневно посмотрел на Макара, но, оглядев его внимательнее и признав в нем чужестранца, ответил на незнакомом мальчику языке. Скорее всего, это был древнерусский язык, наш герой точно не мог им владеть, но, тем не менее, прекрасно понял, что находится в Новгороде в 7061 году, и Русью правит сейчас царь Иоанн Четвертый. После этого мужчина быстрым шагом удалился.

Сначала Макар совсем опешил от того, что на дворе 7061 год. Правда, потом вспомнил, что до Петра Первого года исчисляли от сотворения мира, и по современному летоисчислению он находится в XVI веке. Но перспектива оказаться в прошлом Макара совсем не радовала. Сзади мальчика послышались громкие шаги. Обернувшись, он увидел двух мужчин, одетых в красные тулупы и красные меховые шапки с секирами в руках. Один с большими усами, указав на

мальчика, пробасил: «Смотри, как странно одет! Не шпион ли?» Второй, пожав плечами, ответил: «Хватай его, и дело с концом!» Услышав эти слова, Макар бегом кинулся с площади.

Мальчик бежал все дальше и дальше, петляя между домами и чуть не сшибая с ног прохожих. Наконец поняв, что все в порядке, Макар остановился. Теперь у него было достаточно времени, чтобы оглядеться. Он пробежал всего несколько улиц, но площади уже видно не было. Но зато мальчик остановился перед красивым белокаменным храмом. Раньше Макар решил бы поискать другое место, но сейчас идти ему было некуда, да и близилась ночь. Небо было темное, даже луна не показывалась на небосклоне. Стало холодать. Сзади была слышна погоня. «Может, я вернусь домой только так», — подумал он и нырнул в незакрытые церковные ворота.

Мальчик второй раз за день оказался в святой обители. Но теперь она предстала перед ним в совершенно другом виде. Выцветшие росписи и фрески заиграли новыми красками. Было много необыкновенных икон. Посреди храма стоял пожилой монах. Кроме него, здесь никого не было. Тихо, почти беззвучно, он читал молитву. Закончив ее и обернувшись, монах увидел мальчика. Он совершенно не удивился незнакомому человеку. Подойдя к нему поближе, святой отец спросил:

— Откуда ты здесь, отроче?

Макар вдруг понял, что этому человеку можно рассказать правду. От этого ощущения ему стало немного легче. Медленно и почти шепотом он ответил:

— Не знаю, как попал сюда. Шел, шел и очутился на площади. А оттуда в этот храм.

Его собеседник немного призадумался, но почти сразу сказал:

— Лучше утром разберемся, а пока идем ко мне в келью, там и поговорим.

Тихо приоткрылась дверь кельи, и спутники вошли в нее. Мальчик увидел маленькую комнату со столом, кроватью и стулом. На стене висела икона Божьей матери, и теплилась лампада. Несколько книг в старинном переплете лежали на столе. Ласковый огонек свечи, стоящей на окне, мягко освещал келью.

Монах указал мальчику на скамью, а сам присел на кровать. Макару стало немного неловко, и он еще раз поблагодарил священника. Тот в ответ просто улыбнулся. Представившись, Макар поинтересовался у хозяина:

— А как ваше имя?

Монах ответил:

— Такое же, как твое, Макарий, что значит «блаженный». А ведь по имени и житие. Вот вижу, что

трудно ты с людьми сходишься, сторонисься их, мечешься. А ведь слово *makjgioj* выражает мысль об умиротворенности сердечного кружения, о полной успокоенности парящих помыслов сердца.

От растерянности, что старец видит его насквозь, мальчик поинтересовался:

— А как вы попали в этот собор?

— Я здесь проездом, — ответил старец. — В Москву направляюсь и решил остановиться, посмотреть, как живет Господин Великий Новгород. Служил здесь раньше, а собор, он носит имя Святой Софии, я восстанавливал.

В этот момент мальчик понял, с кем разговаривает. Это был тот самый митрополит Макарий, про которого он сегодня слышал на экскурсии. Макар даже вздрогнул. Одно дело читать или слышать про святых, и совсем иное — общаться со святым как с обычным человеком.

Но, собравшись с духом, мальчик решил еще немного поговорить со старцем:

— А зачем вы туда едете? Что вы там хотите сделать?

— С царем встретиться, поговорить. В последнее время он слишком много зла делает. Не нужен людям такой государь.

— А вы знаете Иоанна Четвертого?

— Да, я учителем его был, смотрел за ним, чтобы ничего не случилось. Я же ведь за него ответственен. Знал еще отца его, царя Василия III, которому дал благословение на брак со второй женой, Еленой Глинской, матерью Иоанна. По канонам нельзя было разрешать развод с первой царицей, но сложное тогда было время. А России царь нужен был, наследник Рюриковичей! Вот и пришлось грех на душу взять. А теперь присматриваю за молодым царем, стараюсь суровый нрав его

смягчать. — Макарий немного задумался, а потом добавил: — А еще человеку одному помочь хотел, Иваном Федоровым зовут. Благое дело тот задумал.

— Это тот, кто книги первые на Руси напечатал?

Митрополит вздохнул:

— Тяжело дело его. Не напечатал еще. Я ведь только этого мастера нашел. Знаю, что народ просвещать надо. А рукописные книги хоть и красивы, но редки и недолговечны. Вот книга печатная и нужна. Искал умельцев, которым Богом дар дан, вот и нашел Ивана. Трудолюбив, дело знает. Надеюсь, получится все, Бог ему в помощь!

— Сколько же вы для Руси сделали! — удивленно произнес Макар.

Митрополит промолчал. Может, от скромности, а может, почему-то еще. Единственное, что ответил:

— На это и нужен митрополит, чтобы путь к спасению Руси указывать. — Потом произнес: — Отдохни пока. Завтра все сделаем, поможем тебе.

Мальчик хотел что-то возразить, но не смог. Он опустился на небольшую кровать и почти мгновенно заснул.

Проснувшись, Макар с удивлением обнаружил, что находится не в келье собора, а в своей комнате. Неужели это был сон? Но мальчик все помнил так, как будто видел наяву.

С этого дня никто не узнавал Макара. Мальчик абсолютно переменялся, стал более общительным, у него появилось много друзей. По воскресным дням Макар стал посещать литургию в Софийском соборе и всегда подолгу стоял перед иконой святого Макария Московского. Ощувив на себе благодать от общения со «светлым» пастырем, Макар захотел стать ближе к таким людям и помогать им делать мир светлее.

г. Химки, Московская область

ОТ РЕДАКЦИИ

Прав был выдающийся литературовед Олег Михайлов, заметив: «Творчество Шмелева, его память освещает солнце — вечно живое солнце

русского страдания и русского подвижничества». А работы старших участников конкурса вас ждут в следующих номерах.